

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора

БАКАЛАВРИАТ

«Ограничение в уголовном процессе России права на неприкосновенность
частной жизни и личности»

Дипломная работа:

Афанасенко Дарья Степановна

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент

Васильев Олег Леонидович

Дата защиты: «___» 2024 г.

Оценка: _____

Москва

2024 г.

Оглавление

Введение

Глава 1. Право на неприкосновенность частной жизни и право на неприкосновенность личности в уголовном процессе.

§1. Право на неприкосновенность частной жизни в уголовном процессе.

1.1.1. Историческое развитие отечественного права на неприкосновенность частной жизни.

1.1.2. Защита частной жизни: неприкосновенность и тайны в уголовном судопроизводстве.

1.1.3. Частная (личная) жизнь граждан как социальная ценность и пределы правомерного вмешательства в уголовном судопроизводстве.

§2. Право на неприкосновенность личности в уголовном процессе.

1.2.1. Характеристика права на неприкосновенность личности в уголовном процессе и его роль в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в исторической ретроспективе.

1.2.2. Комплексный характер права на физическую (телесную), психическую и нравственную неприкосновенность личности в уголовном процессе.

Глава 2. Допустимость и пределы ограничения прав на неприкосновенность частной (личной) жизни и личности в ходе расследования уголовного дела.

§1. Пределы ограничения права на неприкосновенность частной жизни и соответствующие гарантии в ходе расследования уголовного дела.

§2. Ограничения неприкосновенности личности и гарантии недопустимости превышения пределов процессуального принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства.

Заключение

Список литературы

Введение

Забота о личности, охране ее чести и достоинства, прав и законных интересов стала важнейшим направлением деятельности государства еще на ранних этапах процесса демократизации общественной жизни в СССР¹. Данный курс получил признание и в наши дни: сохраняется идея о том, что, защищая личную жизнь граждан, государство не должно вмешиваться в частную жизнь человека, раскрывать его личные тайны, контролировать его поведение и действия вне службы.

Исходя из современной классификации² прав человека, право на неприкосновенность частной жизни – это естественное право, которое охватывает все личные (гражданские) права и свободы, обеспечивающие охрану и защиту частной жизни и личности и определяющие границы, содержание и структуру этой сферы. КС РФ в определении от 28.06.2012 №1253-О предложил следующее понятие права на неприкосновенность частной жизни – это «предоставленная человеку и гарантированная государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера». Стоит отметить, что государство гарантирует запрет любых форм несанкционированного вмешательства в частную жизнь и, исключая произвол в отношении граждан, обеспечивает правовую защиту личности не только со своей стороны в лице его органов и должностных лиц, но и со стороны третьих лиц. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность проведения следственных действий, связанных с ограничением права на неприкосновенность частной жизни (обысков, наложения ареста на корреспонденцию, ее осмотра и выемки, освидетельствования и пр.), но только на основании судебного решения или

---

¹См.: Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юрид. лит., 1989. С. 3.

²См., например: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 661-662.

постановления следователя или дознавателя³, а применение в отношении лица по подозрению в совершении преступления задержания, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения возможно только при наличии достаточных оснований, предусмотренных УПК РФ.

Тем, в какой мере гарантирована неприкосновенность тайн частной жизни, как глубоко и на каких основаниях государство может проникать в содержание данных тайн при расследовании уголовного дела, а также какими правами должны пользоваться подозреваемые и обвиняемые для защиты своих законных интересов при применении мер принуждения и в каком направлении надо совершенствовать гарантии прав личности в уголовном процессе, определяется степень свободы личности в государстве, демократизм и гуманность политического режима. Исследованию этих и некоторых других проблем и посвящена данная работа.

Цель исследования – сформировать целостное представление о праве на физическую, психическую и нравственную неприкосновенность личности, в частности ее индивидуальную свободу и личную безопасность, и праве на неприкосновенность частной жизни за счет сравнительного анализа современного отечественного регулирования сферы частной жизни в уголовном процессе с историко-правовым развитием данных прав, а также выработать комплексное понимание о правомерных ограничениях тайны личной жизни, теоретически обосновать их пределы при осуществлении отдельных следственных действий и применении мер процессуального принуждения при расследовании уголовного дела и предложить рекомендации по совершенствованию практики их реализации.

Несмотря на то, что проблеме вмешательства в частную жизнь и неприкосновенности личности посвящено множество трудов известных ученых в области уголовного процесса, таких как Васильева Е.Г., Власова

---

³См. подробнее: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // СПС КонсультантПлюс.

Н.А., Иванский В.П., Коврига З.Ф., Патюлин В.А., Петрухин И.Л., Тимошенко А.А., Фойницкий И.Я. и др., вопрос о допустимости и пределах ограничения тайны личной жизни в уголовном судопроизводстве остается открытым ввиду развития правоприменительной практики, которая не может не учитывать современных условий развития правомерных ограничений неприкосновенности частной жизни и личности, в которых цели и задачи уголовного процесса являются установкой для государственных органов и должностных лиц, направляющей их действия.

С правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну тесно связана более широкая правовая конструкция личной неприкосновенности, складывающаяся из сохраняемых лицом, лишенным свободы при задержании или заключении под стражу, правомочий⁴. Однаковая правовая природа этих прав как естественных и неотъемлемых прав человека в уголовном процессе свидетельствует о комплексном их характере и требует их общего изучения в рамках данной работы.

Право на неприкосновенность частной жизни и личности, как и любые иные права человека, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ могут быть ограничены УПК РФ. В связи с этим чрезвычайно важно, чтобы предусмотренные УПК РФ ограничения права на неприкосновенность частной жизни и личности, были бы допустимы с точки зрения Конституции РФ, и чтобы в УПК РФ были предусмотрены допустимые пределы подобного ограничения.

Особенно важно соблюдать правила пределов ограничения права на неприкосновенность частной жизни и личности в досудебном производстве, в ходе расследования уголовного дела в условиях ограниченности гласности, состязательности, доступа к необходимой для защиты прав информации и т.д. Указанные обстоятельства обусловили актуальность выбранной темы исследования.

---

⁴См.: Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 8.

Глава 1. Право на неприкосновенность частной жизни и право на неприкосновенность личности в уголовном процессе

§1. Право на неприкосновенность частной жизни в уголовном процессе

1.1.1. Историческое развитие отечественного права на неприкосновенность частной жизни

Право на неприкосновенность частной жизни принадлежит каждому от рождения независимо от наличия или отсутствия у него гражданства, позволяя сохранить в тайне сведения, касающиеся его личной, семейной и профессиональной жизни.

Право на неприкосновенность частной жизни в России имеет специфические пути своего становления и развития: сначала Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 г., а затем созданный под ее влиянием проект действующей Конституции РФ 1993 г. закрепляли переход к признанию индивидуальных прав высшей ценностью (ст. 2). Так, ст. ст. 23 и 24 Конституции РФ закрепляют право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при том, что несанкционированное распространение информации о частной жизни лица недопустимо без его согласия; ст. ст. 25 и 35 вводят запрет проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц.

Однако, действующая Конституция РФ, с одной стороны, провозглашает права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2), а с другой – закрепляет основу для их правомерного ограничения, когда есть необходимость в строго обусловленных целях защищать большие ценности (ч. 3 ст. 55), чем интересы личности, не умаляя при этом сами конституционные права, а лишь определяя границы их реализации, и балансируя индивидуальные, общественные и государственные интересы⁵. В этом и заключается основа необходимых и строго обусловленных целями ч. 3

---

⁵См., например: Шустров Д.Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 6 - 15.

ст. 55 конституционных ограничений. Так, в УПК РФ регулируются вопросы о правомерных основаниях допустимого вмешательства в частную жизнь, например, контроль и запись телефонных и иных переговоров возможны только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 13 УПК), а, например, обыск и выемка в жилище может производится на основании постановления следователя или дознавателя даже без получения судебного решения в принципе, хоть и в исключительных случаях, в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК, когда суд оценивает саму законность производства следственного действия *post factum*⁶.

Современное регулирование вопросов неприкосновенности личной жизни схоже с механизмами вмешательства в частную жизнь в дореволюционный период и советское время: уголовно-процессуальные положения развиваются в строгом соотношении с конституционным законодательством, то есть в Конституции РФ установлены реальные и фактические гарантии неприкосновенности частной жизни, а ее ограничения, предусмотренные в УПК РФ, имеют законные основания для вмешательства. Так, например, дореволюционное отечественное законодательство отвечает утвердительно на вопрос о возможности безграничного пользования дневником, обуславливая это тем, что вследствие его приобщения к делу как письменного доказательства и упоминания, допустим, в протоколе производства обыска в жилом помещении, возникают правомерные основания требования сторонами, судом или присяжными раскрытия его сведений (ст. 687 УУС 1864 г.), которые могут иметь значение для достижения истины по уголовному делу⁷. Однако, как размышлял А.Ф. Кони, с нравственной точки зрения дневник «очень опасное, в смысле постижения правды, доказательство»⁸ ввиду того, что переданные в негодующих, гневных строках

---

⁶См.: Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. С. 712.

⁷См. подробнее: Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А.Ф. Кони. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 23.

⁸См. подробнее указ. соч. С. 24.

сведения могут стать орудием обвинения, что является недопустимым, в то время как содержащиеся в нем фактические указания могут иметь весомое значение для расследования уголовного дела, устанавливая или опровергая причастность автора дневника к раскрываемому преступлению. Именно упоминаемыми фактическими обстоятельствами, А.Ф. Кони считает, и следует ограничиваться при исследовании тех или иных письменных доказательств, исключая при этом любознательное прислушивание к авторским чувствам, в том числе за разглашение которых с намерением умалить честь и достоинство личности лицо подлежит ответственности (ст. 137 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.)⁹.

В советский же период тенденции расширения прав полиции по задержанию заподозренных лиц и производству в отношении них следственных действий, а в дальнейшем и революция осложнили поступательное движение в сторону развития системы гарантий права на неприкосновенность частной жизни. Так, следом за провозглашенными в ст. 128 Конституции СССР 1936 г. нормами о неприкосновенности жилища и тайны переписки в 1937 г. последовали широкомасштабные репрессии, отсутствовала независимость суда и т.п. Последующие политические изменения привели к принятию УПК РСФСР 1960 г., где устанавливалось, что интересы государства и лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, явились признанным поводом для вмешательства в частную жизнь. Таким образом, органы расследования могли на вполне правомерном основании – постановлении суда или с санкции прокурора – нарушать пределы охраняемой законом тайны частной (личной) жизни (напр., ст. 168 УПК РСФСР 1960 г.), что приближает регулирование тайны личной жизни 60-х гг. XX в. к нынешним реалиям. Данные положения легли в основу института неприкосновенности частной жизни, получившего отражение в Конституции СССР 1977 г., где закреплялись основы защиты сведений о личной жизни

---

⁹См.: Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А. Ф. Кони. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 24.

граждан, распространение которых было ограничено (тайна усыновления, завещания, врачебная тайна) (ст. 55-56), но допустимо на определенных законных основаниях в целях защиты большей ценности – государственных и общественных интересов.

Таким образом, исторический анализ конституционного и отраслевого законодательства позволяет выявить закономерность признания и гарантии прав неприкосновенности частной жизни и последовательного становления правомерных оснований для ее ограничения в целях защиты больших ценностей – государственных и общественных интересов.

1.1.2. Защита частной жизни: неприкосновенность и тайны в уголовном судопроизводстве

Защищая частную жизнь, заключающуюся в аспектах свободы располагать сведениями о себе, сохранять личный статус¹⁰ и таинство интимных сторон жизни и межличностных связей, закон использует два относительно различающихся понятия – неприкосновенность и тайна, первое из которых, являясь комплексным правовым институтом, выражающим непрерывно поддерживаемое состояние реализуемого статуса гражданина, *содержится в тайне*, и обратное, когда *тайное признается неприкосновенным*¹¹.

Право на частную жизнь, как непреодолимо емкое, содержательное и неотчуждаемое субъективное право, призвано обеспечивать гражданину возможность обособленного от государственного контроля в сфере личных, семейных, интимных отношений пребывания вне службы и производственной обстановки¹². Однако государство исходит из так называемого праксеологического подхода, отдавая в соотношении прав человека и публичного интереса при расследовании уголовного дела приоритет последнему, но не ограничивая права сверх меры, диктуемой общественным интересом¹³, и не допуская нарушения прав и свобод гражданина, гарантированных Конституцией.

Признание сведений о личной, семейной и иных сферах жизни неприкосновенными, заложенных в различных видах тайн, в существе, образует право гражданина на неприкосновенность его частной жизни. В настоящее время становятся все более актуальными проблемы, связанные с обращением информации ограниченного доступа в правовом пространстве

---

¹⁰См. подробнее: Люшер Ф.; Пер.: Васильев Д.И.; Под ред. и со вступ. ст.: Боботов С.В. (Пер.). Конституционная защита прав и свобод личности. Перевод с французского. М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 91.

¹¹См.: Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Изд-во ИГиП РАН. 1998. С. 14-15.

¹²См.: Лепешкина Н.П. Неприкосновенность частной жизни, что это? // Адвокатская практика. 2005. № 2. С. 37-39.

¹³См. подробнее: Бассиони Ш. Международно-правовые юрисдикции в борьбе с терроризмом и организованной преступностью // Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Рук. проекта В.М. Савицкий. М., 1995. С. 51-52.

РФ. Особенностью исследуемых общественных отношений выступает их регулирование не только нормами уголовно-процессуального законодательства, но и нормами других отраслей права, например, регулирование банковской тайны производится ст. 857 ГК РФ и иными актами, врачебной тайны – ст. 15 СК РФ, тайны совещания судей – не только ст. 298, 341 УПК РФ, но и ст. 175 КАС РФ.

Стоит выделить признаки, характерные для всех разновидностей тайн, исходя из содержания правовых норм, которые их регулируют¹⁴. Во-первых, тайна – это всегда информация, которую в соответствии со ст. 5 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» можно разделить в зависимости от возможности доступа к ней на общедоступную информацию и информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами¹⁵. Институт тайны непосредственно связан с информационной безопасностью, которая обеспечивается в целях защиты прав и свобод граждан, а также в интересах общества и государства в целом. Результатом длительной разработки единой концепции безопасности информационной среды РФ явилось утверждение указом Президента «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» в 2016 году, основной идеей которой явился отход от взгляда на необходимость защиты информации только ограниченного доступа и концентрация на идее необходимой защиты любого информационного ресурса, представляющего большую ценность для лица. Во-вторых, сведения должны быть доверены узкому кругу лиц, например, в силу их профессиональных качеств или осуществления служебных обязанностей (адвокаты, нотариусы и т.п.). В-третьих, информация не подлежит произвольному предоставлению и разглашению ее третьим лицам даже после смерти гражданина, за исключением допустимости придания огласке личной тайны вопреки выраженному при жизни

---

¹⁴См.: Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09. - Иркутск, 1998. С. 23.

¹⁵См. подробнее: Справочная информация: "Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа" // СПС КонсультантПлюс.

волеизъявлению умершего в случаях раскрытия преступления, совершенного другими лицами или реабилитации данного гражданина¹⁶.

В рамках исследуемой работы необходимо обозначить рабочее определение тайны именно в уголовном судопроизводстве. Так, на основании определений, выделенных Ульяновым В.Г. и Евсеенко В.Е., может быть предложено следующее понятие: **тайна в уголовном судопроизводстве** – особый правовой режим информации ограниченного федеральными законами доступа, возникающий в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, представляющий собой с одной стороны совокупность норм различных отраслей права, регулирующих отношения по поводу возникновения, использования и охраны информации, с другой – комплекс уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих сокрытие и правовую защиту указанной информации от неправомерного доступа, несанкционированного разглашения и использования, включая санкции, применяемые к виновному в случае нарушения такого режима¹⁷.

Таким образом, исторический обзор развития отечественного права на неприкосновенность частной жизни и формирование общего представления о характеризуемом комплексном понятии тайны в уголовном судопроизводстве позволяют сделать вывод о постепенном утверждении правомерных оснований нарушения пределов охраняемой законом тайны личной жизни, которые будут исследованы ниже.

---

¹⁶См. подробнее: Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Изд-во ИГиП РАН. 1998. С. 21.

¹⁷См.: Ульянов В.Г., Евсеенко В.Е. К вопросу о понятии тайны в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2014. С. 87.

1.1.3. Частная (личная) жизнь граждан как социальная ценность и пределы правомерного вмешательства в уголовном судопроизводстве

Личная и общественная жизнь граждан – неотделимые формы социального существования человека. Первая является более уязвимой к произвольному вмешательству со стороны органов и третьих лиц. Это объясняет наличие многочисленных уголовно-процессуальных механизмов для гарантии и защиты неприкосновенности тайны личной жизни, но не исключает возможности процессуальных ограничений в интересах расследования преступлений. Раскрывая тайну личной жизни в уголовном судопроизводстве, законодатель использует метод выявления приоритета ценностей, действуя по принципу крайней необходимости: приносится в жертву меньшая социальная ценность ради сохранения большей¹⁸.

Стоит обозначить круг сведений, относящихся к тайне личной жизни.

1. Не подлежат разглашению записи актов гражданского состояния, в частности тайна усыновления (ст. 139 СК РФ). Тем не менее сведения, которыми располагают органы ЗАГС, могут иметь доказательственное значение для расследования преступления, и в этом случае данная информация может быть истребована по запросу суда, прокурора, органов дознания и предварительного следствия, органов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и др. уполномоченными органами, указанными в п. 3 ст. 13.2 ФЗ «Об актах гражданского состояния».

2. Человек, проживая в социуме, заинтересован в быстром обращении информации среди заинтересованного круга лиц. Тем не менее есть информация, циркуляцию которой любой индивид хотел бы ограничить и контролировать, в связи с чем возникает тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи (ст. 63 ФЗ «О связи»).

---

¹⁸См.: Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Изд-во ИГиП РАН. 1998. С. 17.

Сейчас возрастающие до немыслимой степени возможности вычислительной техники собирать и обрабатывать данные, касающиеся тайны личной жизни, вызывают серьезные проблемы относительно хранения сведений при их несанкционированном распространении. Однако, существует и обратная сторона, когда человек сам становится более открытым, обнародуя сведения о себе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», тем самым обеспечивая доступ и свободное использование по своему усмотрению третьими лицами и переводя личные данные в режим «общедоступной информации»¹⁹. Соответственно, если для человека распространяемые сведения не составляют никакой сокровенности, тайны, то он сам открывает границы для разного рода вмешательств со стороны третьих лиц. В связи с этим возникает довольно интересное положение: тогда почему государство должно заботиться о недопустимости вмешательства и нарушениях в использовании кем-либо данных сведений, если даже сам автор относится к ним безразлично?

В выявленных Иванским В.П. категориях персонифицированной информации (на ряду с «нейтральными» данными, к распространению которых индивид относится лояльно) персональные данные²⁰ входят в так называемые «чувствительные» данные: эти сведения человек стремится ограничить от несанкционированного распространения неопределенному кругу лиц, что непременно нарушает тайну личной жизни. Признание и гарантии, предоставленные государством, позволяют гражданам быть искренними в обмене информацией личного характера и не опасаться преследований за откровенность²¹. Тем не менее уголовно-процессуальный закон не исключает возможности многоразового прослушивания записи телефонных переговоров следователем с последующим составлением

---

¹⁹См. подробнее: ст. 7 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

²⁰См., например: Иванский В.П. Правовая защита информации о частной жизни граждан. Опыт современного правового регулирования. М.: РУДН, 1999.

²¹См.: Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юрид. лит., 1989. С. 9.

протокола и прикрепления той части фонограммы, которая имеет непосредственное значение для расследования уголовного дела в порядке, установленном ст. 186 УПК.

3. Тайна личной жизни – это также неприкосновенность жилища, которое означает, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (ст. 12 УПК РФ). Человек имеет право на уединение в занимаемом им помещении, однако в интересах расследования преступления возможно наложение правомерных ограничений, например, в соответствии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ для осмотра жилища «требуется разрешение суда, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра»²².

4. Человек нередко обращается к медицинским работникам, доверяя им свои личные и семейные тайны. При этом разглашение информации, составляющей врачебную тайну (ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), в частности о самом факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе гражданина и прочих сведений, полученных в результате медицинского обследования, могло бы причинить ущерб чести и достоинству граждан, например, результаты обследования лица, вступающего в брак могут быть оглашены лицу, с которым оно вступает в брак, только с ясно выраженным согласием лица на раскрытие сведений, представляющих собой врачебную тайну (п. 2 ст. 15 СК РФ). Тем не менее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет основания и порядок правомерного вмешательства в данную сферу частной жизни. Так, в случае несогласия гражданина предоставить информацию, касающуюся врачебной тайны, данные сведения «могут быть представлены

---

²²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)". П. 8.

медицинской организацией без судебного решения по запросу следователя или дознавателя»²³ в интересах раскрытия преступления.

5. Граждане при обращении за юридической помощью к адвокату доверяют сведения личного характера, составляющих адвокатскую тайну, которой гарантируется неприкосновенность, например, при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в порядке, установленном ст. 450.1 УПК, в случае возбуждения уголовного дела против него или привлечения в качестве обвиняемого, данные процессуальные действия могут производиться в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта РФ или иного представителя этой палаты для обеспечения гарантии неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну. Свидетельский иммунитет адвоката однозначно не запрещает ему выступить в качестве свидетеля по делу, но это возможно при условии заявления ходатайства с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого (п. 2 ст. 56 УПК).

6. В связи с гарантированной Конституцией свободой совести и вероисповедания (ст. 28) для ограждения человека от несанкционированного распространения сведений личного характера, доверенных священнослужителю, в ст. 3 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляется гарантия тайны исповеди – невозможность привлечения священнослужителя к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали ему известны в ходе исповеди. Также ст. 56 УПК, определяя круг лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей, исключает из него духовных лиц, которым доверена тайна исповеди²⁴. Вопрос о бесспорности свидетельского иммунитета священнослужителей достаточно сложен. Так, А. Петуховский²⁵, ссылаясь на

²³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)". П. 9.

²⁴"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ. П. 4 ст. 56.

²⁵См. подробнее: Петуховский А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2003, № 9.

п. 40 ст. 5 УПК, утверждает, что в определении свидетельского иммунитета законодатель не учитывает запрет свидетельского допроса лиц, перечисленных в п. п. 1-4 ч. 3 ст. 56 УПК, упоминая наряду с адвокатом, священнослужителей, в тех случаях, если священнослужитель, а также лицо, чьи сведения личного характера стали ему известны в ходе исповеди, заинтересованы в оглашении сведений данного рода. Причем, опираясь на определение КС РФ, суд не может отказать в даче свидетельских показаний данным лицам при условии заявленного ими ходатайства²⁶.

7. Сведения о личной жизни граждан, полученные нотариусом при осуществлении профессиональной деятельности, также обладают неприкосновенностью (содержание завещаний, актов дарения имущества и т.п.) и составляют нотариальную тайну. Невозможно разглашение третьим лицам сведений о самом факте обращения к нотариусу, а также сведений о лице обращения и сделках, которые он удостоверял. Тем не менее здесь также можно выделить случаи правомерного вмешательства органов и их должностных лиц в тайну личной жизни в интересах уголовного судопроизводства: предусматривается истребование документов о совершенных нотариальных действиях судом, прокуратурой, органами следствия и др. уполномоченными органами²⁷; в случае, если против нотариуса возбуждено уголовное дело в связи с совершением нотариального действия, например, нотариус удостоверил документ, заведомо не соответствующий законодательству РФ (ст. 16 Основ законодательства РФ о нотариате), суд может освободить его от обязанности обеспечения гарантии неприкосновенности тайны личной жизни обратившегося лица.

---

²⁶Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 108-О "По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

²⁷"Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1). Ст. 5.

Кроме вышеупомянутых сведений, к тайне личной жизни также можно отнести банковскую, налоговую, коммерческую тайны, тайну предварительного расследования²⁸ и др.

Таким образом, все компоненты права на неприкосновенность частной жизни образуют комплексный институт, состоящий из норм различных отраслей. До тех пор, пока существующая тайна личной жизни не имеет значения для раскрытия преступления, она обладает гарантированной государством неприкосновенностью, но в случае выявления ее значимости в целях расследования уголовного дела ее границы открываются для правомерного вмешательства со стороны органов и их должностных лиц, осуществляющих процессуальные действия.

---

²⁸См. подробнее о тайне предварительного расследования §1 гл. 2 исследуемой работы.

§2. Право на неприкосновенность личности в уголовном процессе

1.2.1. Характеристика права на неприкосновенность личности в уголовном процессе и его роль в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в исторической ретроспективе

Институт неприкосновенности, закрепленный в Конституции РФ и получивший отражение в уголовно-процессуальном законодательстве, представляет собой неотделимые от личности гражданские права, индивидуализирующие ее и гарантирующие независимость и свободу в сфере индивидуальной жизни, в семейных и нравственных отношениях, а также предоставляющий возможность оградить себя от незаконного вмешательства в частную (личную) жизнь со стороны государства и третьих лиц²⁹. Однако, основа необходимых и строго обусловленных целями ч. 3 ст. 55 конституционных ограничений выдвигает на первый план защиту интересов общества и государства, в связи с чем реализация прав и свобод человека, включая право на неприкосновенность личности, обретает правомерные пределы.

В данном параграфе речь пойдет *о неприкосновенности личности*, как о гарантированном государством состоянии человека, при котором его психическое и физическое благополучие и автономия воли³⁰, заключающаяся в принятии юридически значимых решений, а также личная безопасность *свободны* от преднамеренного посягательства, прямо направленного на незаконное ущемление охраняемого законом блага³¹, и *ограниченно реализуемые* при правомерном ограничении на основании федеральных законов.

Имплементация в нынешних конституционных нормах естественных прав личности, вызванная суверенной волей государств унифицировать на

---

²⁹См.: Благодарная В.Н. Реализация конституционного права на неприкосновенность личности при заключении человека под стражу: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Волгогр. акад. МВД России. - Волгоград, 2004. С. 20-21.

³⁰См.: Эбзеев Б.С. Конституционные свободы личности в СССР. Саратов, 1982. С. 98.

³¹См.: Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2002. С. 25.

международном уровне нормы отдельных развитых правопорядков, отражает ценности мирового сообщества – всеобщее уважение прав личности явилось объектом всемирной «заботы»³². Так, российское законодательство, как и большинство международных актов³³, например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 5), рассматривает неприкосновенность личности как такое построение уголовного процесса при производстве задержаний и арестов, при которых недопустимо произвольное ограничение свободы человека в буквальном смысле слова³⁴, не иначе как на основании судебного решения. Данный подход не совсем последовательно поддержан Конституционным Судом, который в своих постановлениях то ограничивается указанными в ч. 2 ст. 22 Конституции арестом, задержанием и заключением под стражу³⁵, то указывает на распространение действия гарантей неприкосновенности личности на все другие виды лишения свободы³⁶.

Отечественная доктрина в свою очередь более однородна в применимом подходе и придерживается более широкого толкования права на неприкосновенность личности: никто не может быть подвергнут какому-либо физическому стеснению, посягательству на его жизнь, здоровье, честь, достоинство, нравственную свободу, психику и возможность располагать собой, если такой образ действия не имеет законного оправдания³⁷. То есть, помимо задержания и заключения под стражу, ограничивающих физическую неприкосновенность, ряд процессуалистов считает необходимым выделение психической и нравственной составляющих данного личного права³⁸, каждую

---

³²См.: Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе: Проблемы теории и практики: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Урал. юрид. акад. - Екатеринбург, 1997. С. 3.

³³"Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ" (Подписан в г. Копенгагене 29.06.1990). П. 5.15. / "Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ" (Подписан в г. Москве 03.10.1991). П. 23.1. / "Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме" (Принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). П. 2 принципа 36. Принцип 37.

³⁴Жалоба в Европейский Суд № 5877/72. Xv United Kingdom, dec. 12.1.73. Yearbook 16. P. 328-336.

³⁵Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 N 4-П. Абз. 1, 2 п. 5.

³⁶Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П. Абз. 4 п. 2. / Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2018 N 20-П. Абз. 2 п. 4.

³⁷См.: Чхиквадзе В.М. Гарантировано Конституцией: Беседы о Конституции СССР. - Москва: Мол. гвардия, 1979. С. 150.

³⁸См.: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение: Общ. концепция. Неприкосновенность личности / И. Л. Петрухин; Отв. ред. И. Б. Михайловская. - Москва: Наука, 1985. С. 35.

из которых следует рассмотреть отдельно в рамках отдельного раздела данного исследования.

В исторической ретроспективе можно заметить, что, как зарубежным, так и отечественным законодателем, неприкосновенности личности придавалась значимая роль в системе прав и свобод человека и гражданина. Так, важную роль имеет положение Великой хартии вольностей (1215 г.), закрепляющее невозможность какого-либо произвольного ограничения лица, не иначе как по приговору и по закону страны. В дальнейшем во Франции была принята Декларация прав человека и гражданина (1789 г.), а английский парламент развил положение в Петиции о праве (1628 г.), установив юридические гарантии от необоснованных задержаний – «*habeas corpus*», который получил свое конституционное закрепление в Билле о правах (1791 г.)³⁹.

В свою очередь отечественный законодатель также видел необходимость реального воплощения принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе. Так, значимая роль отводится ныне по достоинству оцененному дореволюционному опыту – провозглашению права каждого на личную неприкосновенность и в связи с этим запрет безосновательных задержаний и арестов, не иначе как с соблюдением определенной законом процедуры (ст. ст. 8-11 УУС 1864 г.), а также установлению законных ограничений права со стороны властей с целью расследования уголовного дела и правовых гарантий от произвола, например, возможность подачи жалобы на решение суда о заключении под стражу (ст. 152 УУС).

Однако наметившиеся позднее тенденции расширения прав полиции по задержанию «заподозренных лиц»⁴⁰, а в дальнейшем и революционный слом

---

³⁹См. подробнее: Благодарная В.Н. Реализация конституционного права на неприкосновенность личности при заключении человека под стражу: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Волгогр. акад. МВД России. - Волгоград, 2004. С. 37-38. См. также: Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2002. С. 17-18, 30.

⁴⁰«Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е (1881 - 1913). СПб.: Гос. тип., 1913. Т. 1. С. 261 - 266. Ст. 21.

сложившегося уклада осложнили поступательное движение в сторону развития системы гарантий права на неприкосновенность личности. Так, следом за декларируемыми в Конституции СССР 1936 г. нормами о неприкосновенности личности (ст. 127) последовало принятие ряда постановлений, значительно ограничивающих права граждан на свободу и личную неприкосновенность в составах контрреволюционной направленности (ст. ст. 58.7, 58.9 УК РСФСР) (например, вручение копии обвинительного заключения за одни сутки до рассмотрения дела в суде)⁴¹.

Последующие политические изменения привели к принятию УПК РСФСР 1960 г., где устанавливались законные основания ареста, возможного лишь по постановлению суда или с санкции прокурора, а также обязанность незамедлительного освобождения при незаконности содержания под стражей (ст. 11). Данные положения легли в основу института неприкосновенности личности, получившего отражение в Конституции СССР 1977 г. (ст. 54).

Ключевой проблемой здесь является то, что несмотря на указанные факторы, навеянные политическими изменениями, в советском праве система гарантий от злоупотреблений при ограничении конституционных прав была более обширная в связи с существовавшим более внимательным и ответственным прокурорским надзором (ст. 211 УПК РСФСР 1960 г.), когда при осуществлении надзорной деятельности за предварительным расследованием на прокуроров возлагались обязанности по участию в производстве дознания и предварительного следствия и при необходимости личному расследованию по любому уголовному делу; возвращению уголовного дела для дополнительного расследования; отстранению следователей от следствия и передаче органу дознания производство конкретных следственных действий по делам, предварительное расследование которых осуществляется следователями органа прокуратуры и т.д.⁴² Однако,

---

⁴¹Постановление ЦИК СССР от 14.09.1937 "О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик". П. 1-3 // СПС КонсультантПлюс.

⁴²См. подробнее: Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 "Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР". Ст. ст. 19-20.

произошла замена тщательного прокурорского надзора за следствием, выполнявшим функцию расследования, на фрагментарный судебный контроль при фактическом отсутствии персональной ответственности судьи за то или иное решение⁴³, и, соответственно, вместо объективного следствия и жесткого постоянного прокурорского надзора за законностью решений и действий, следователь фактически превратился в уголовного преследователя⁴⁴, решения которого изменяются случайным, формальным судебным контролем (например, проверка законности избрания осужденному меры пресечения⁴⁵)⁴⁶.

Таким образом, можно заключить преследуемую зарубежным и российским законодателем закономерность: пока человек действует без принуждения, руководствуясь собственной волей, ему гарантируется неприкосновенность, однако, когда на него производится воздействие со стороны государства, неприкосновенность личности *ограничивается* в силу законных оснований, не лишая гражданина права на защиту от неправомерных посягательств, либо *нарушается* при неправомерном принуждении со стороны органов власти или третьих лиц⁴⁷.

---

⁴³См. подробнее: Соловьев А., Якубович Н. Предварительное расследование и прокурорский надзор в свете судебной реформы // Законность. 1995. № 8. С. 2-7.

⁴⁴См. подробнее: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986. С. 25-28.

⁴⁵См., например: Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2023 по делу N 77-1577/2023.

⁴⁶См. подробнее: Новикова А.А. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля по уголовным делам // Символ науки. 2018. №6. С. 103.

⁴⁷См.: Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2002. С. 16.

1.2.2. Комплексный характер права на физическую (телесную), психическую и нравственную неприкосновенность личности в уголовном процессе

В целях исследования следует подробнее остановиться на каждом из видов неприкосновенности личности и определить круг объектов, подлежащих защите в случае необоснованного ущемления прав и свобод личности в ходе расследования уголовного дела. Так, реализация правовых условий осуществления неприкосновенности начинается с защиты личности от незаконного физического (телесного) и психологического посягательства со стороны государства и третьих лиц⁴⁸. Что касается вполне правомерного подобного рода воздействия уполномоченных государственных органов и должностных лиц, то их деятельность по принуждению соответствующих участников уголовного судопроизводства действовать исходя из предложенной вариации процессуальных норм (принудительно освидетельствовать, быть подвергнутым экспертизе и т.д.) должна иметь строго предусмотренные законом формы для обеспечения нормального движения уголовного процесса⁴⁹, не лишая даже преступника гарантированного государством права на защиту от неправомерных ограничений его неприкосновенности⁵⁰.

Такого рода защите подлежит **физическая неприкосновенность**, включающая соответствующие объекты: *жизнь человека, его здоровье, индивидуальная свобода и личная безопасность*, за которые лицо не должно опасаться как в повседневной жизни со стороны третьих лиц, так и при проведении каких-либо процессуальных действий (при производстве ранее упомянутых задержания и заключения под стражу и, например, в ходе судебно-медицинской или психиатрической экспертизы)⁵¹. Интересно

---

⁴⁸См.: Благодарная В.Н. Реализация конституционного права на неприкосновенность личности при заключении человека под стражу: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Волгогр. акад. МВД России. - Волгоград, 2004. С. 31.

⁴⁹См.: Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2002. С. 55.

⁵⁰См.: Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 161.

⁵¹См.: Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). - М.: Юристъ, 1999. С. 241.

замечание И.Я. Фойницкого о том, что энергия мер пресечения всегда стояла в обратном отношении к развитию гражданской свободы⁵². Т.е. существование мер заключения безусловно зиждется на идее претерпевания лицом определенных телесных стеснений и лишений, связанных с изоляцией от общества, вопрос только в том, что пределы таких ограничений со стороны государства должны быть строго предусмотрены в законе, например, четкое установление сроков содержания под стражей и регламентированный порядок его продления определенным субъектом на указанный срок при имеющихся в законе основаниях (ст. 109 УПК).

Физическое посягательство на неприкосновенность личности вне зависимости от его правомерности одновременно приводит к ограничениям *психической неприкосновенности*⁵³. Ее непосредственными объектами при применении психолого-принудительных мер пресечения, по сути возлагающих на лицо обязанность вести себя надлежащим образом, выступают: *эмоциональная, волевая и интеллектуальная сферы сознания человека*⁵⁴. В связи с особенностями объекта, подлежащего воздействию, можно выделить некоторые общие признаки применяемых мер пресечения: во-первых, они *основаны на моральном обязательстве* самого лица, например, не предпринимать определенных действий (не покидать место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда согласно п. 1 ст. 102 УПК), во-вторых, применяются *с согласия самого индивида*, психологическая неприкосновенность которого ограничивается, или *заинтересованных лиц*, например, опекунов и попечителей, призванных осуществлять присмотр за несовершеннолетним обвиняемым в порядке ст. 105 УПК), в-третьих, лицо *не изолируется от общества* (например, внесение залога производится в целях обеспечения явки к должностному лицу по его

---

⁵²См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 4-е. Т. 1. СПб., 1912. С. 318.

⁵³См.: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение: Общ. концепция. Неприкосновенность личности / И. Л. Петрухин; Отв. ред. И. Б. Михайловская. - Москва: Наука, 1985. С.

⁵⁴См. подробнее: Благодарная В.Н. Реализация конституционного права на неприкосновенность личности при заключении человека под стражу: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Волгогр. акад. МВД России. - Волгоград, 2004. С. 35.

требованию из мест пребывания или жительства в соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК РФ) и, наконец, психолого-принудительные меры пресечения имеют единый способ обеспечения исполнения – угроза изменения на более строгую меру пресечения в порядке ч. 1 ст. 110 УПК РФ).

Посягательство на физическую неприкосновенность одновременно является и посягательством на честь, достоинство, деловую репутацию и всеобъемлющую нравственную свободу личности⁵⁵ (как составляющих права на **нравственную неприкосновенность**) от осуждения ее действий ввиду их несоответствия сформированному в обществе морально-нравственному уровню сознания, снижению привлекательности индивида или организации для потенциальных заинтересованных во взаимодействии лиц (например, сведения о задержании руководителя организации стали широко известны в связи с освещением в средствах массовой информации, а информация об освобождении в связи с не подтвердившимся подозрением в совершении лицом преступления (п. 1 ч. 1 ст. 94 УПК) не доведена до всеобщего сведения, что подрывает не только деловую репутацию самого руководителя, но и профессиональную репутацию организации в связи с неизбежностью ассоциации деятельности освобожденного подозреваемого с поведением юридического лица в гражданском обороте)⁵⁶. О комплексном характере физической и нравственной неприкосновенности говорит и то, что с заключенными под стражу должно обеспечиваться гуманное обращение, т.е. использование нравственно допустимых средств для расследования уголовного дела⁵⁷, категорически исключающее возможность осуществления пыток, жестоких и унижающих человеческое достоинство наказаний, запрет

---

⁵⁵Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 N 4-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуковой и Ю.М. Чернигиной". Абз. 2 п. 2.

⁵⁶Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2015 по делу N 307-ЭС15-5345, А56-17708/2014.

⁵⁷См.: Антонов А.И. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей. СПб., 2003. С. 37.

на применение которых установлен прежде всего в ст. 21 Конституции РФ, международных актах⁵⁸ и в ст. 9 УПК РФ.

Таким образом, проведенный анализ позволяет прийти к выводу о комплексности права на неприкосновенность личности в уголовном процессе в связи с взаимообусловленностью и взаимозависимостью его составляющих, и рассматривать его в качестве особого правового режима построения отношений личности с обществом и государством.

---

⁵⁸"Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" (Заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992).

Глава 2. Допустимость и пределы ограничения прав на неприкосновенность частной (личной) жизни и личности в ходе расследования уголовного дела

§1. Пределы ограничения права на неприкосновенность частной жизни и соответствующие гарантии в ходе расследования уголовного дела

1. Обстоятельства личной жизни граждан нередко выясняются в ходе расследования преступлений. В связи с этим необходимо гарантировать **недопустимость разглашения данных предварительного расследования**, составляющих тайну в уголовном судопроизводстве.

Участники следственных действий, предупрежденные с помощью подписки следователем или дознавателем о недопустимости разглашения указанных обстоятельств, обязаны соблюдать тайну предварительного расследования, в противном же случае, субъект подлежит уголовной ответственности, в частности, п. 3 ст. 161 УПК РФ ссылается на ст. 310 УК РФ. Необходимость такого рода гарантии объясняется тем, что подобное распространение сведений нарушает права и свободы личности в уголовном процессе, ставит их под угрозу незаконных действий со стороны третьих лиц, заинтересованных в ином исходе разбирательства по уголовному делу. Произвольное распространение сведений, составляющих тайну предварительного расследования, также негативно сказывается на самом процессе раскрытия преступления: уничтожение доказательств заинтересованными лицами, изменение показаний свидетелей, принятие контрмер преступными группировками при анализе стратегии органов расследования⁵⁹ и т.п. в результате несанкционированного разглашения. Тем не менее, эти сведения могут быть переданы гласности в суде, рассматривающем уголовное дело. Суду необходимо установить баланс состояния доступа данных предварительного расследования, поскольку и

---

⁵⁹Речь идет об уголовных делах, связанных с коррупцией. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. N 3. С. 147.

чрезмерная секретность так или иначе может привести к нарушению законных интересов не только стороны обвинения, но и защиты.

К перечню данных, составляющих тайну предварительного расследования, Власова Н.А. относит: сведения о данных проверки сообщений о преступлении, стратегию и результаты проведения следственных действий, соответственно собранные доказательства и сведения о принятых мерах обеспечения безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса, ответственность за разглашение которых предусмотрена ст. 311 УК РФ и т.д.⁶⁰

Ч. 2 и 3 ст. 161 УПК, как гарантии правовой защиты тайны предварительного расследования, имеют особенность, вытекающую из анализа данных норм: лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, данные предварительного расследования могут быть переданы гласности, однако если такое разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства⁶¹.

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что сохранение в тайне определяемых следователем (дознавателем) данных является важной гарантией с одной стороны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, с другой – более полного, тщательного и эффективного расследования уголовных дел.

2. Говоря о производстве следственных действий, обращаемых к тайнам личной жизни, следует иметь в виду, что выделяются *общие условия*, например, обязательность протоколирования следственных действий, запрет применения насилия, неосновательного психологического воздействия и иных незаконных мер при их осуществлении и т.п., и *особый порядок* (гл. 25). В

---

⁶⁰См. подробнее: Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 148.

⁶¹См. подробнее: Васильев О.Л. Нравственный аспект «тайны следствия» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 252.

рамках исследования необходимо рассмотреть особый порядок производства отдельных следственных действий, в частности обратиться к условиям и основаниям для правомерного ограничения частной (личной) жизни в целях расследования преступлений.

Обыск и выемка. Гарантированная Конституцией неприкосновенность жилища (ст. 25) может быть ограничена на законных основаниях в случаях проведения обыска или выемки по уголовному делу. Общим юридическим условием правомерности указанных следственных действий является возбуждение уголовного дела, а единственным процессуальным основанием – постановление следователя, при том, что необходимы достаточные данные полагать, что искомые объекты находятся в определенном месте⁶², в чем выражается *объективная* потребность производства обыска или выемки, независимая от субъективного усмотрения следователя.

Следует отметить, что обыск и выемка – два самостоятельных следственных действия, которые отличны прежде всего по своему предмету. Так, обыску подлежат документы, орудия преступления, ценности, лица, трупы (ст. 182 УПК) и т.д., причем при условии, что при производстве указанного следственного действия возможен поиск иных объектов, имеющих значение для уголовного расследования; выемка, в свою очередь, ограничивается предметами и документами, изначально индивидуально-определенными постановлением о производстве.

При производстве данных следственных действий граждане терпят ущерб от проникновения должностных лиц в сферу личной жизни: раскрывается тайна денежных вкладов обыскиваемого, тайна усыновления, тайна корреспонденции, тайна записи актов гражданского состояния и т.д. Тем не менее судебное решение и постановление следователя о производстве обыска дают основание для изъятия только тех предметов, которые имеют

---

⁶²См.: Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. С. 711.

отношение к расследованию уголовного дела. Допустим, у обвиняемого в хулиганстве ищут нож. В таком случае изъятие у лица фотографий и т.п., не относящегося к делу о хулиганстве, допустимо лишь для характеристики личности обвиняемого (ст. 73 УПК). Тем не менее, если, например, вместе с орудием разыскиваются соучастники преступления, то осмотр и изъятие указанных материалов возможны.

В рамках выявленных способов правомерного вмешательства граждан в охраняемые законом тайны личной жизни стоит рассмотреть основные *процессуальные гарантии*, обеспечивающие законность обыска и выемки. 1) По общему правилу, при производстве обыска участвует лицо, в помещении которого оно производится, либо кто-то из совершеннолетних членов его семьи. Также ч. 11 ст. 182 УПК РФ предусматривает право адвоката присутствовать при осуществлении следственного действия, воспрепятствование для участия данного лица в котором является нарушением норм УПК РФ⁶³. 2) Соседи обычно привлекаются в качестве понятых при производстве следственных действий в жилище. В связи с этим, следовало бы предоставить право обыскиваемому заявлять отводы указанным понятым, на тех основаниях, что: соседи могут быть заинтересованы в исходе уголовного дела, а также в связи с предоставленным им правом «сообщать устно или представлять письменный документ, свидетельствующий, что, хотя бы одно из проживающих в помещении лиц возражает против производства следственного действия в его жилище»⁶⁴. 3) УПК РФ запрещает производство обыска в ночное время в общем порядке, за исключением случаев, не терпящих отлагательства в соответствии с ч. 3 ст. 164, например, обыскиваемого можно застать в жилище только в ночное время, или, допустим, имеются достоверные данные, что предметы, на поиск которых направлены обыск или выемка, будут укрыты от следствия, если их не изъять

---

⁶³"Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2020 года". П. 16.

⁶⁴Рыжаков А.П. Комментарий к статье 12 УПК РФ, которая называется «Неприкосновенность жилища». - М., 2005.

в оперативном порядке. 4) Закон обязывает следователя принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска или выемки обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц в порядке, установленном ч. 7 ст. 182 УПК. Здесь действует усмотрение следователя, который в каком-то случае обязан, например, путем подписки понятыми требовать их не разглашать данные предварительного расследования, разъяснив ответственность за несоблюдение этой обязанности⁶⁵, в другом случае – может привлекать к производству обыска в качестве понятых граждан, не знакомых с лицом, в жилище которого производится следственное действие. 5) При обыске и выемке следователь вправе вскрывать запертые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть (ч. 6 ст. 182) или отсутствует при производстве обыска, не терпящего отлагательства⁶⁶. При этом в УПК РФ обуславливается, что не должно допускаться повреждение имущества, которое не вызвано необходимостью проведения следственного действия, а если подобное злоупотребление властью (ст. 52 Конституции РФ) имеет место, то на основании ст. 133 («Основание возникновения права на реабилитацию») лицо может требовать возмещения убытков в связи с нарушением процедуры следственного действия⁶⁷.

Таким образом, проанализировав основные процессуальные гарантии порядка производства обыска и выемки, следует заметить, что в уголовно-процессуальном законе содержатся правомерные ограничения тайны личной жизни (возможность проведения обыска в ночное время, обязательное протоколирование следственного действия в ряде, например, жалоб обыскиваемого и т.д.), отсутствие которых не позволит достичь решение важнейших задач уголовного процесса, прежде всего, установления истины в ходе расследования уголовного дела.

---

⁶⁵См. подробнее §1 гл. 2 исследуемой работы. С. 28.

⁶⁶Постановление Московского городского суда от 29.09.2011 по делу N 4y/6-7853/2011.

⁶⁷Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2020 по делу N 33-19206/2020.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка. Контроль и запись переговоров. Получение информации о соединениях. Данные виды следственных действий сосредоточены законодателем в гл. 25 УПК РФ наряду с обыском и выемкой, по всей видимости, ввиду того, что общим для них является поиск материальных и нематериальных объектов, имеющих какое-либо значение для расследования уголовного дела; а также уголовную ответственность, предусмотренную ст. 138 УК РФ. Стоит отметить, что в сфере административного и гражданского процессуального права правомерное вмешательство в тайну переписки, телефонных и иных переговоров невозможно. Это специфика исключительно уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного производства, обоснованная интересами борьбы с преступностью⁶⁸.

В действующем ФЗ «О связи» говорится, что «сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства могут выдаваться только отправителям и получателям или их уполномоченным представителям» (ч. 4 ст. 63). Но делается оговорка «если иное не предусмотрено ФЗ». В частности, делается ссылка на УПК, в котором оговаривается, что информация о данных отправлениях может быть получена следователем на основании судебного решения, если есть достаточные основания полагать, что сведения, имеющие значение для расследования уголовного дела, содержатся в бандеролях, посылках и иных отправлениях (ч. 1 ст. 185). Очевидно, что объектом права на тайну переписки является не только их содержание, но и сам факт переписки между определенными лицами. При этом сохранение тайны переписки в случае наложения ареста возложено на учреждения связи⁶⁹, которым как раз поручается задерживать почтово-телеграфные отправления и незамедлительно уведомлять об этом следователя (ч. 4 ст. 185 УПК).

Интересен вопрос касательно возможности наложения ареста на служебную корреспонденцию, ее осмотра и выемки. Служебные отправления

---

⁶⁸См.: Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юрид. лит., 1989. С. 138.

⁶⁹См. подробнее: ч. 2 ст. 62 Федерального закона от 07.07.2003 N 126-ФЗ "О связи".

не являются исключением, то есть могут быть подвергнуты аресту, осмотру и выемке со стороны следственных и судебных органов в общем порядке по той причине, что в служебной переписке также могут содержаться сведения, имеющие важное значение для правильного раскрытия уголовного дела. Должностные лица могут под предлогом служебной переписки сообщать друг другу сведения о деталях преступления. Соответственно, нельзя пренебрегать механизмами правомерного вмешательства в данный вид корреспонденции, потому как в таком случае цели и задачи уголовного процесса не могут быть достигнуты в полной мере. Тем не менее, возможно изъятие из общего правила о возможности наложения ареста на служебную корреспонденцию – наличие дипломатического иммунитета. Гарантии неприкосновенности почтовых связей данных лиц предусмотрены Венской конвенцией о дипломатических сношениях и не только⁷⁰.

Разумеется, арест, осмотр и выемка на почтово-телеграфные отправления возможны как в отношении входящей, так и исходящей корреспонденции. Возможность реализации данных следственных действий в отношении исходящих отправлений весьма затруднительна, что объясняется свободой выбора пункта отправки – отделения связи – вплоть до иного населенного пункта. Входящие же сообщения хорошо контролируются, в частности, следователь одновременно накладывает арест на почтово-телеграфные отправления как обвиняемого, так «и связанных с ним лиц»⁷¹.

В связи с возможностью ареста, осмотра и выемки отправлений, интересен вопрос о вмешательстве в переписку обвиняемого (подозреваемого), содержащегося под стражей, с адвокатом. Так, обвиняемый может вести переписку с любыми лицами без ограничения числа получаемых

---

⁷⁰Постановление N 8-13 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности "О проекте Рекомендаций по гармонизации национального законодательства в сфере уголовного преследования иностранных граждан, временно находящихся на территории государств - членов ОДКБ в составе формирований сил и средств системы коллективной безопасности" (Принято в г. Санкт-Петербурге 26.11.2015). П. 4 ст. 555.

⁷¹См. подробнее: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. Ч. 7 ст. 185.

и отправляемых телеграмм и писем⁷². Тем не менее ее осуществление возможно только через администрацию места содержания под стражей, которая подвергает все письменные связи обвиняемого с другими лицами 3-дневному «цензурному механизму»⁷³ – бесцензурный обмен является «нарушением порядка»⁷⁴ со всеми вытекающими последствиями.

Невозможность произвольного вмешательства в тайну переписки обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом, несмотря на спорную 3-дневную процедуру, гарантируется положением, предусмотренным Конституционным Судом, о вскрытии корреспонденции указанных лиц только при наличии «достаточных и разумных подозрений»⁷⁵. Вполне обоснованно Головко Л.В. подвергает выводы КС РФ критике, опираясь на тот факт, что непонятно, откуда у администрации места содержания обвиняемого под стражей могут быть «достаточные и разумные подозрения» о противоправности действий адвоката, если в соответствии с положениями федерального законодательства об адвокатской тайне проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката возможны только на основании судебного решения⁷⁶.

Гарантия представляется весьма спорной, ведь администрация места содержания под стражей, ссылаясь на положения КС РФ, будет формализовать решение, «находя» «достаточные и разумные подозрения» для вмешательства в переписку обвиняемого с адвокатом. Это явится явным нарушением адвокатской тайны.

Помимо наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, следует рассмотреть вопрос о возможности и допустимых пределах

---

⁷²Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Ст. 20.

⁷³См. подробнее: Головко Л. Письма адвокату, или Как КС РФ легализовал цензуру переписки обвиняемого с адвокатом // Юридическая газета. 2010. N 2. С. 10.

⁷⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 N 20-П "По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова". П. 4.

⁷⁵См. там же. П. 4.

⁷⁶Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". П. 3 ст. 8.

прослушивания правоохранительными органами телефонных и иных переговоров лиц и установления информации о соединениях между абонентами в связи с имеющимся значением данных сведений для уголовного дела. По своему характеру прослушивание телефонных переговоров является оперативным и негласным действием, осуществление которого не возлагается на следователя и понятых, в первую очередь ввиду того, что данные лица не обладают необходимыми техническими знаниями⁷⁷. Этим занимается соответствующий орган, определяемый подзаконными актами или ведомственными служебными нормативными документами, у которого следователь может истребовать фонограмму для осмотра и прослушивания. При этом срок производства контроля и записи телефонных и иных переговоров ограничивается 6 месяцами и стадией предварительного расследования. Интересно и то, что законодатель в ч. 2 ст. 186 УПК РФ отходит от первоочередной цели самого расследования уголовного дела – пополнение доказательственной базы – в пользу обеспечения личной безопасности свидетелей, потерпевших и др. лиц, в частности, участников досудебного соглашения о сотрудничестве⁷⁸ в связи с возможным осуществлением преступных действий в их отношении.

Для данного следственного действия свойственно сочетание процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Так, вынесение постановления следователем и начало прослушивания переговоров носят уголовно-процессуальный характер (правоотношения следователя и соответствующего органа), затем сама деятельность по прослушиванию является оперативно-розыскной⁷⁹, и наконец, с момента истребования фонограммы следователем в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 186 УПК, возобновляется процессуальная деятельность, то есть запись анализируется и приобщается к делу в качестве вещественного доказательства.

---

⁷⁷См.: Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юрид. лит., 1989. С. 160.

⁷⁸См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. Комментарий к ст. 186.

⁷⁹Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности". П. 10 ст. 6.

Интересен вопрос об установке прослушивающих устройств в жилище гражданина, включая обвиняемого (подозреваемого) и сопряженных с ним лиц. С одной стороны – данные действия позволили бы значительно восполнить доказательственную базу, с другой – незаконное проникновение в жилище с применением технических средств непременно ведут к нарушению его неприкосновенности⁸⁰.

Важным для расследования уголовного дела может быть не только контроль и запись переговоров, но и сам факт соединения между абонентами. Данное следственное действие также имеет оперативно-розыскную природу, 6-месячный срок его производства, инициирование следователем (дознавателем) в порядке, установленном ст. 165 УПК, на уже известном основании – судебном решении. Тем не менее, если для контроля и записи переговоров свойственен тот факт, что следователь может в любой момент истребовать фонограмму от организации, оказывающей услуги связи, то для получения информации о соединениях свойственно постоянное оснащение следователя организацией услуг связи о результатах своей деятельности. Это проявляется в обязанности предоставления следователю указанной информации не реже одного раза в неделю (ч. 4 ст. 186.1 УПК). Данные материалы приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Таким образом, данные следственные действия позволяют получить информацию, являющуюся значимой для раскрытия преступления. По моему мнению, законодателю в целом удалось предусмотреть процессуальные гарантии от произвольного вмешательства в частную жизнь, остальное за правоприменителем.

---

⁸⁰Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)". П. 12.

§2. Ограничения неприкосновенности личности и гарантии недопустимости превышения пределов процессуального принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства

Ограничение права на неприкосновенность личности главным образом связано с применением *превентивных мер*⁸¹, действие которых направлено на предупреждение противоправных деяний участников уголовного процесса, прежде всего подозреваемых и обвиняемых, чьи права, индивидуальная свобода и личная безопасность в большей степени подлежат правомерным стеснениям и лишениям со стороны органов и должностных лиц, призванных в предусмотренных случаях принудительно воздействовать на субъект в целях исполнения назначения уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). К таким мерам закон относит *задержание и заключение под стражу*.

Так, в целях доставления лица в органы предварительного расследования, пресечения совершения им новых общественно опасных, виновных, противоправных деяний и обеспечения принципа неотвратимости уголовной ответственности используется задержание⁸², как мера процессуального принуждения особого рода (*sui generis*)⁸³. Задержание, несмотря на свой кратковременный характер, способно в наибольшей степени воздействовать на лицо в комплексе подлежащих стеснению личных прав (свободы передвижения, распоряжения имуществом и т.п.), а наличие закрепленных в ч. 1 ст. 94 УПК РФ оснований освобождения ненадлежащего лица или задержанного с нарушением требований норм о задержании неправомерно ограничивает также психическую и нравственную неприкосновенность личности со всеми вытекающими последствиями⁸⁴. Кроме того, данная мера часто сопровождается производством в отношении

---

⁸¹См.: Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М.: Юристъ, 1999. С. 246.

⁸²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление".

⁸³См.: Курс уголовного процесса. Под ред. Л.В. Головко. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Статут. 2021. С. 541.

⁸⁴О комплексности физической и нравственной неприкосновенности см. раздел 1.2.2. §2 главы 1.

подозреваемого (обвиняемого) осмотра, освидетельствования, личного обыска и обязательной государственной дактилоскопической регистрации⁸⁵.

В связи с широтой усмотрения действий должностных лиц при производстве задержания законодательством предусматривается ряд норм, обуславливающих допустимые пределы процессуальной деятельности, в частности, выделяются основания, способы задержания, цели и мотивы, возможные нарушения и последствия преодоления, условия и гарантии.

Основания задержания прямо предусмотрены ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Иные данные могут служить поводом для задержания не сами по себе, а лишь в совокупности хотя бы с одним из названных в ч. 2 указанной статьи обстоятельств. Интересен вопрос о признании сведений оперативно-розыскного характера в качестве оснований для задержания (заключения под стражу). Мыслится, что признать таковыми данные неправомерно, поскольку, во-первых, установлен запрет их разглашения третьим лицам, за исключением, возможности представления органу дознания, следователю или суду (абз. 2 ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), во-вторых, невозможна их процессуальная проверка и, в-третьих, сведения не могут быть закреплены в материалах будущего уголовного дела, что, собственно, нарушает право задержанного знать о существе своего подозрения (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК)⁸⁶.

Допустимые пределы процессуальной деятельности усматриваются и в правомерных *способы задержания*, которые следует рассматривать со стороны использующих их субъектов. Так, государство в лице своих уполномоченных органов (дознавателя, органа дознания и следователя) делит бремя борьбы с преступностью с гражданами, обуславливая тем самым возможность так называемого «гражданского» задержания в лице

---

⁸⁵Федеральный закон от 25.07.1998 N 128-ФЗ "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации". П. «ж» ст. 9.

⁸⁶См.: Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 33.

пострадавших, очевидцев или других лиц⁸⁷, выражающих активную гражданскую позицию и демонстрирующих высокий уровень правосознания. Примером может служить сообщение пресс-службы Управления МВД России по Мурманской области о задержании гражданами в июне 2011 года лица, неправомерно завладевшего транспортным средством без цели хищения⁸⁸. Однако следует оговориться о предусмотренной ст. 38 УК РФ ответственности за возможные превышения необходимых физических мер для задержания, образующих состав преступления в случае умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (п. 23 указанного ПП ВС РФ N 19).

Формирование *мотивов и целей* задержания также обуславливают правомерность пределов ограничения комплексного права на неприкосновенность личности. Так, внутреннее побуждение (правоохранительный мотив) необходимости производства задержания в порядке ст. 91 УПК РФ складывается исходя из полученных фактических данных, имеющих доказательственное значение, на основании которого уже формируется сама цель⁸⁹, заключаемая в воспрепятствовании уклонения от дознания, следствия и суда, предотвращении уничтожения доказательств или пресечения продолжения преступной деятельности⁹⁰, что, по сути, роднит цели задержания и основания для избрания мер пресечения (ст. 97 УПК РФ). Особенностью данной меры является и то, что, будучи формой оперативного реагирования на установленные фактические обстоятельства, мотивы задержания фиксируются в протоколе (ч. 2 ст. 92 УПК РФ) *post factum*⁹¹. Таким образом, неприкосновенность личности подлежит допустимому ограничению только в том случае, когда произведено в строгом соответствии с

---

⁸⁷Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление". П. 19.

⁸⁸См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

⁸⁹См.: Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2002. С. 80.

⁹⁰"Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950). П. с) ч. 1 ст. 5

⁹¹См.: Курс уголовного процесса. Под ред. Л.В. Головко. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Статут. 2021. С. 540.

национальным законом, является необходимым в данных обстоятельствах и без которого достижение поставленных целей невозможно⁹²⁹³.

При производстве задержания возможны нарушения процедуры, установленной ст. 92 УПК. Первое такое нарушение, на которое следует обратить внимание, это несоблюдение сроков и соответствующая проблема момента начала их исчисления. Так, уголовно-процессуальный закон оперирует моментом фактического задержания лица (п. 11, 15 ст. 5, ч. 3 ст. 128), которое обуславливается реальным лишением свободы и ограничением личной неприкосновенности подозреваемого, толкуемого Конституционным Судом в свете принимаемых действий именно уполномоченными органами власти и должностными лицами⁹⁴, что не дает оснований приравнивать к нему момент физического захвата лица при «гражданском» задержании. В связи с этим возникает некое противоречие, т.к. при захвате и доставлении фактическое лишение свободы человека, в том числе свободы передвижения, уже ограничено, а возникающие при этом права (напр., право на защиту) будут обеспечены только после доставления в орган дознания или к следователю в порядке ст. 92 УПК⁹⁵. Таким образом, момент фактического задержания следует толковать и в свете «гражданского» захвата с дальнейшим доставлением лица, подозреваемого в совершении преступления, в соответствующие органы власти в целях обеспечения правомерного ограничения права на неприкосновенность личности.

Неразъяснение подозреваемому его прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ; нарушение требований о его немедленном допросе со всеми вытекающими правами подозреваемого, например, на конфиденциальное

---

⁹²См. подробнее: Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. С. 140.

⁹³См. European Court of Human Rights. Judgments and Decisions. Strasbourg. 4 April 2000 (Witold Litwa v. Poland). §78.

⁹⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова". П. 2.

⁹⁵См. подробнее: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб., 2003. С. 262-263.

свидание с адвокатом⁹⁶; несоблюдение порядка уведомления указанных в ч. 1 ст. 96 УПК РФ лиц, например, адвокатской палаты субъекта РФ, командования воинской части; применение жестоких и унижающих достоинство методов обращения для получения признательных показаний⁹⁷ (то же при заключении под стражу); подмена задержания принудительной госпитализацией в медицинскую психиатрическую организацию с невозможностью представлять доказательства, заявлять ходатайства⁹⁸, - все это безусловно нарушает право на защиту и во взаимосвязи право на физическую, психологическую и нравственную неприкосновенность личности в уголовном процессе.

Правомерность пределов ограничения права на неприкосновенность личности обуславливает необходимость закрепления ряда *условий* и соответствующих *гарантий*. Так, задержание дважды по одному и тому же основанию является невозможным (расширительное толкование принципа *non bis in idem*) в связи с утратой внезапности и неотложности оснований его производства, что несомненно приводило бы к произволу в отношении индивидуальной свободы и личной безопасности задерживаемого со стороны уполномоченных органов власти⁹⁹. Другая гарантия от неправомерного нарушения неприкосновенности личности связана с упоминаемым ранее «гражданским» задержанием: должно обеспечиваться немедленное доставление подозреваемого в орган дознания или к следователю во избежание незаконного удержания и лишения свободы, ответственность за которое предусмотрена ст. 127 УК РФ. Закрепленными гарантиями выступают также процессуальные сроки, например: 48-часовой срок задержания (выступающий также конституционной гарантией в силу ч. 2 ст. 22), 2-часовая продолжительность свидания подозреваемого с защитником (ч. 4 ст. 92 УПК

---

⁹⁶Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2019 г. по делу N 2-55/2018 // СПС "КонсультантПлюс".

⁹⁷"Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка" (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Ст. 5.

⁹⁸Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". Ст. 29.

⁹⁹См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова // СПС КонсультантПлюс. 2012. Комментарий к статье 91.

РФ), а также соответствующие ч. 1 ст. 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования, за пределами которых, за исключением предусмотренных ч. 3 ст. 91 УПК РФ случаев, лицо не может быть задержано. Среди правовых условий задержания в свою очередь можно выделить следующие: во-первых, важно, чтобы задерживаемый субъект соответствовал установленным гл. 4 УК РФ требованиям и не имел разного рода гарантии личной неприкосновенности (напр., ст. 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях, ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и т.п.); во-вторых, за преступление должно следовать лишение свободы при исключении возможности назначения более мягкого наказания (ч. 1 ст. 91 УПК).

Говоря о законных пределах ограничения неприкосновенности личности и недопустимости их превышения в ходе расследования уголовного дела, следует также остановиться на ключевых позициях иной превентивной меры процессуального принуждения – заключении под стражу, при применении которой лицо подвергается непосредственному вторжению государства в лицо его органов и должностных лиц в сферу личных прав уже на более длительный срок, чем кратковременное задержание. Именно многочисленными и строгими ограничениями и длительностью заключения, согласно ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, вызвано включение времени содержания под стражей в срок лишения свободы.

Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу производится на предусмотренных ст. 97 УПК РФ основаниях, действующих во взаимосвязи с учитываемыми обстоятельствами, указанными в ч. 1 ст. 99 УПК РФ, в том числе тяжестью общественно опасного виновного деяния и личными сведениями о подозреваемом (обвиняемом).

Допустимые пределы процессуальной деятельности, обуславливающие правомерность ограничения неприкосновенности личности, усматриваются и в установленной законом *процедуре избрания*, которую следует рассматривать со стороны производимых ее субъектов. В соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ, дознаватель и следователь, с согласия прокурора и руководителя

следственного органа соответственно, ходатайствуют перед судом о необходимости заключения под стражу конкретного подозреваемого (обвиняемого), включая задержанного в порядке ст. 91, 92 УПК. Суд, в свою очередь рассматривает данное постановление о возбуждении ходатайства с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого (за исключением случаев, указанных в ч. 5 ст. 108 УПК), а также государственного обвинителя и защитника. По результатам рассмотрения суд выносит соответствующее постановление, которое немедленно исполняется (ч. 7-8 указанной статьи).

Целью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу предусматривается необходимость в предупреждении неправомерного, с т.з. задач уголовного судопроизводства, поведения подозреваемого или обвиняемого лица (ч. 1 ст. 97 УПК), а соответствующим *мотивом* – достаточность оснований полагать о реальной угрозе осуществления данных действий¹⁰⁰.

Также следует остановиться на *условиях*, обусловливающих возможность заключения под стражу. Так, оно является допустимым, при одновременном соблюдении всех следующих условий, во-первых, избрание данной меры пресечения возможно исключительно в отношении подозреваемого или обвиняемого (ст. 100 УПК), при том, что нужно условиться о надлежащем субъекте (гл. 4 УК РФ), во-вторых, заключение под стражу возможно только по уже возбужденному уголовному делу (что отличает его от задержания), в-третьих, применение более мягкой меры пресечения в силу обстоятельств дела и сведений о подследственном представляется невозможным¹⁰¹, в-четвертых, заключение под стражу возможно только в случае предварительной оценки квалификации преступного деяния на срок свыше 3 лет (за исключением установленных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ случаев), и наконец, применение только по решению суда,

---

¹⁰⁰Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий". П. 5.

¹⁰¹См. п. 5 того же постановления.

поскольку серьезно ограничивается гарантированная ст. 22 Конституции РФ личная неприкосновенность.

И наконец, следует остановиться на правовых и процессуальных *гарантиях* (помимо тех, которые были указаны при рассмотрении задержания, но применимы и к заключению в порядке ст. 108 УПК), призванных не допустить всевозможные нарушения, связанные с процедурой, учитываемыми обстоятельствами и условиями избрания данной меры пресечения, что в свою очередь приведет к произволу со стороны органов и должностных лиц и неправомерным ограничениям неприкосновенности личности. Так, до вынесения приговора лицо считается невиновным (ст. 14 УПК), поэтому не лишается своих экономических, политических, социокультурных и личных прав, но в определенной степени претерпевает правоограничения в их отношении. Другая гарантия связана с обязанностью реализации администрацией мест заключения права подследственного на защиту, например, предусматривая неограниченные по числу и продолжительности свидания с защитником, при обеспечении того режима безопасности, - позволяющего сотруднику видеть их, но не слышать, - который способен защитить публичные права от нарушений данных лиц¹⁰², в частности, недопустимого проноса адвокатом денежных средств¹⁰³, запрещенных предметов, веществ или продуктов питания, образующих объективную сторону административного правонарушения. Важнейшей гарантией пресечения произвола органов и должностных лиц при ограничении неприкосновенности личности являются процессуальные сроки, напр., срок содержания под стражей не может превышать 2 месяцев (ч. 1 ст. 109 УПК РФ), отсчет которых в период предварительного расследования начинается с момента самого заключения и до направления дела прокурору с обвинительным заключением (актом, постановлением), возможность

---

¹⁰²Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Ст. 18.

¹⁰³См., например: Решение № 12-133/2021 от 5 апреля 2021 г. по делу № 12-133/2021.

продления которых в исключительных случаях строго предусмотрена законом (ч. 3 ст. 255 УПК РФ) и не освобождает суд от установленного ст. 6.1 УПК РФ требования о разумных сроках, соразмерных с тяжестью наказания¹⁰⁴. Также представляется недопустимой, подобно процедуре задержания, подача повторного постановления о возбуждении ходатайства о заключении под стражу при оставлении в тех же условиях (*si in eadem causa maneat*) (ч. 9 ст. 108 УПК РФ), что означало бы произвольное вмешательство в сферу индивидуальной свободы и безопасности, как неотъемлемого элемента физической неприкосновенности личности в уголовном процессе.

Таким образом, рассмотрение отдельных правовых и процессуальных элементов задержания и заключения под стражу позволяет сделать вывод о том, что законодателю в целом удалось предусмотреть процессуальные рамки допустимых ограничений права на физическую, психическую и нравственную неприкосновенность личности (при подразумеваемой существенности таких правоограничений), а исключение фактов необоснованных задержаний и заключений в порядке ст. 108 УПК РФ остается за правоприменителем, на которого возлагается обязанность рассматривать каждый подобный случай как чрезвычайное происшествие с необходимостью проведения тщательной проверки с принципиальными и строгими выводами.

Кроме рассмотренных превентивных мер воздействия на субъект, в УПК РФ также предусмотрены *меры (защиты) обеспечения процессуальной деятельности* органов предварительного расследования и суда. В целях работы следует рассмотреть относящиеся главным образом к сфере доказывания процессуальные действия, связанные с осмотром и обследованием человеческого тела и психики. В ряде уголовных дел они являются необходимыми условиями установления истины. Однако она должна выясняться без унижения чести и достоинства личности. К данным следственным действиям следует отнести *освидетельствование* (ст. 179),

---

¹⁰⁴См.: Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2002. С. 93.

личный обыск (ст. 184), *получение образцов для сравнительного исследования* (ст. 202), *судебно-медицинскую и судебно-психиатрическую экспертизы* (ст. 203).

Во избежание произвола при проведении действий в отношении человеческого тела отысканию, по общему правилу, подлежат только те следы и приметы, которые непосредственно относятся к предмету доказывания в уголовном процессе. Но тем не менее проблема отказа участника уголовного процесса от производства в добровольном порядке в его отношении конкретных следственных действий имеет место, следовательно, угроза принуждения, содержащаяся в постановлении следователя (например, при освидетельствовании) или суда (например, при производстве судебно-медицинской экспертизы) обретает форму реального физического воздействия¹⁰⁵.

Для исследования проблемы применения принудительных следственных действий, устанавливающих правоограничения физической и комплексно связанной с ней нравственной неприкосновенности личности в отношении не только подозреваемого и обвиняемого, но и потерпевшего, и свидетеля необходимо отдельно остановиться на каждом из них.

1. Освидетельствование. Здесь сталкивается две позиции, о которых в том числе упоминает И.Л. Петрухин: первая – потерпевший и свидетель во всех случаях должен подвергаться освидетельствованию, так как нельзя оставлять раскрытие преступления на их усмотрение; вторая – указанные лица не могут быть принудительно подвергнуты следственному действию против их воли – достижение истины в уголовном деле не должно ущемлять законные интересы личности. Законодателем поддержана первая позиция, в связи с чем

---

¹⁰⁵См. подробнее: Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М.: Юристъ, 1999. С. 242.

устанавливается возможность производства следственного действия в отношении потерпевшего и свидетеля¹⁰⁶. При этом, в силу ч. 2 ст. 179 УПК РФ, постановление следователя является обязательным для лица, в отношении которого ведется освидетельствование, иначе потерпевший может подлежать ответственности за уклонение от прохождения освидетельствования (ст. 308 УК РФ).

Стоит также отметить, что защитник обвиняемого (подозреваемого) может ходатайствовать о производстве освидетельствования в отношении потерпевшего во избежание оговора и намеренного искажения фактов. Без проверки факта, например, наличия побоев, следов насилия на теле потерпевшей, возникает неустранимое сомнение в виновности обвиняемого, которое должно толковаться в его пользу (ч. 3 ст. 14 УПК РФ). Таким образом, в случае отказа потерпевшего возможно его принудительное освидетельствование.

2. Личный обыск. Данное следственное действие применимо в отношении обвиняемого и любых лиц, находящихся в обыскиваемом помещении, если есть основания полагать, что лицо скрывает отыскиваемое (например, наркотические средства и пр.). Причем обыску подвергаются сам обвиняемый, имеющиеся при нем вещи и полости его тела, доступные внешнему наблюдению¹⁰⁷. Возможно участие понятых и специалистов, соответствующего пола (ч. 3 ст. 184 УПК РФ). Таким образом, обвиняемый должен подвергаться данному следственному действию для обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для расследования уголовного дела.

3. Получение образцов для сравнительного исследования. Получение образцов для исследования по необходимости непосредственно связано с некоторым ограничением телесной неприкосновенности человека,

---

¹⁰⁶См.: Безлекин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. Комментарий к ст. 179.

¹⁰⁷См. там же. Комментарий к ст. 184.

потому как происходит вмешательство в человеческий организм, из которого изымается легко восполнимый продукт человеческой жизнедеятельности для идентификации. И.Л. Петрухин выделяет три группы таких образцов, различных по своей природе: *во-первых*, это биологические объекты (кровь, слюна, волосы и т.д.), *во-вторых*, объекты отражающие психические особенности письма, и, *наконец*, это специально полученные следы (отпечатки пальцев, слепки зубов).

Получение подобных образцов для установления тождества допустимо с применением принуждения¹⁰⁸, соответственно появляется потребность гарантирования правомерного вмешательства в тайну личной и интимной жизни. Законодатель предусматривает соответствующие гарантии, среди которых можно выделить: *во-первых*, запрет применения методов опасных для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ), *во-вторых*, обязательно вынесение постановления следователем (ч. 3 ст. 202), *в-третьих*, отсутствие понятых при изъятии образцов человеческой жизнедеятельности, что является важной гарантией для минимизации чувства стыдливости, испытываемое в процессе, и, *наконец*, принудительное получение образцов для исследования может проводиться только «при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав личности»¹⁰⁹.

Такими гарантиями пользуются не только обвиняемые (подозреваемые), потерпевшие и свидетели, но и иные физические лица и даже представители юридических лиц. Целесообразно обратиться к вопросу отказа последних от принудительного изъятия биологических и иных образцов. УПК РФ предусматривает условие, при котором возникает необходимость получения образцов для сравнительного исследования указанных лиц, – это возможное оставление следов в определенном месте или на вещественных

---

¹⁰⁸Там же. Комментарий к ст. 202.

¹⁰⁹Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 N 1055-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павелкина Виталия Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". П. 2.

доказательствах (ч. 1 ст. 202). Отказ от предоставления образцов для сравнительного исследования, равно как и уклонение от освидетельствования потерпевшего (представителя потерпевшего в случае участия юридического лица) и свидетеля, не должны оставаться безнаказанными, ввиду чего вводится ответственность данных лиц, предусмотренная ст. 308 УК РФ.

4. Проведение судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз. Производство данных видов экспертиз связано с глубоким вмешательством в сферу личных интересов граждан и правовым посягательством на их телесную неприкосновенность. Поэтому очевидно, что некоторые лица не желают подвергаться такому вмешательству в тайну их личной и интимной жизни. В этом случае необходимы механизмы принуждения, потому как результаты производства данных следственных действий могут иметь важное значение для расследования уголовного дела.

Основания применения такого принуждения при отказе в уголовно-процессуальном законе не указаны. Считается, что они в частности должны совпадать с основаниями, которые применяются при принудительном освидетельствовании. Но тем не менее экспертиза имеет свою специфику, связанную с тем, что при ее проведении недопустимо присутствие понятых, в то время как в соответствии с ч. 4 ст. 179 УПК РФ освидетельствование врачом возможно с их участием. Поэтому обоснование отказа лица от производства экспертизы, основанное на чувстве стыдливости как некоего препятствия, имеет гораздо меньшую силу, чем при проведении освидетельствования, где вопрос об исследовании в присутствии понятых нагого человеческого тела стоит более остро.

По общему правилу, рассматриваемые виды экспертиз могут быть произведены против воли обвиняемого (подозреваемого), если применяемые методы не посягают на честь и достоинство обследуемого лица. В отношении потерпевших и свидетелей принудительное производство судебно-медицинской и психиатрической экспертиз возможно для оценки достоверности показаний данных лиц: для этого следователь обращается в суд

через руководителя следственного органа, и уже суд выносит решение о принудительном производстве экспертизы.

Помещение участника уголовного процесса в стационарные условия медицинской организации для производства судебной экспертизы в соответствии со ст. 203 УПК РФ и предусмотренных порядков¹¹⁰¹¹¹ очевидно ограничивает право на свободное передвижение этих лиц, ввиду чего законодатель допускает принудительность действий только в отношении обвиняемых (подозреваемых). А касательно потерпевшего и свидетеля такое помещение в стационар возможно только с их письменного согласия¹¹².

Таким образом, при производстве процессуальных действий, связанных с осмотром и обследованием человеческого тела и психики, ввиду правомерного, часто принудительного, посягательства на личную и даже интимную неприкосновенность, законодатель по-разному решает вопрос о круге участников следственного действия, начиная с лиц, в чьем отношении оно проводится, и заканчивая теми, кто не имеет в раскрытии уголовного дела процессуального интереса.

---

¹¹⁰Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 N 346н "Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации".

¹¹¹Приказ Минздрава России от 12.01.2017 N 3н "Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы".

¹¹²См.: Безлекин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. Комментарий к ст. 203.

Заключение

Особенность российского уголовного судопроизводства определяется тем, что применение мер уголовно-процессуального принуждения и производство следственных действий, связанных с осмотром и обследованием человеческого тела и психики, при соблюдении определенной законом процедуры их реализации, сведено к минимуму, необходимому для отыскания истины в рамках предварительного расследования и при разрешении уголовных дел судом. Установление допустимых пределов вторжения уполномоченных органов и должностных лиц в сферу личных прав граждан и соответствующих гарантий, предусмотренных не только национальным законодательством, но и международными актами, обуславливается заботой государства и всего мирового сообщества, с одной стороны, о правах потерпевших лиц от преступных посягательств и пресечения продолжения осуществления такой деятельности во избежание допущения еще большей общественной опасности, с другой – охраной личности от произвольного и необоснованного ограничения физической, психической и нравственной неприкосновенности (ст. 6 УПК РФ). Заданные законодательные начала по одновременному учету двух направлений, определяющих назначение уголовного судопроизводства в Российской Федерации, позволяют правопримениителю использовать систему правоограничений, отвечающую потребностям отдельной личности, общества и государства в целом.

Подводя итоги, также следует отметить, что данное исследование позволило детально рассмотреть сведения, относимые законом к тайне личной жизни, выявить пределы правомерного вмешательства в них при производстве по уголовному делу, а также раскрыть сущность тайны личной жизни в уголовном процессе как особого правового режима информации ограниченного доступа. Эти ограничения, как было выяснено, связаны прежде всего с целью достижения истины при расследовании уголовного дела, ведь задачи уголовного процесса не могут быть достигнуты в полной мере без необходимого вмешательства в тайну личной жизни. Действительно,

отсутствие правомерных оснований вмешательства в охраняемые законом тайны в значительной степени ограничило бы компетенцию следственных и иных органов и их должностных лиц, осложнило бы само расследование и, вероятно, привело бы к большому числу оправдательных приговоров виновных лиц. Или же, наоборот, если бы закон признавал право на неприкосновенность частной жизни незыблемым, абсолютом, лица невиновные несли бы ответственность за то, что они не совершали, что в корне противоречит принципам отправления правосудия.

В работе детально исследован особый порядок производства отдельных следственных действий, вторгающихся в охраняемые законом тайны, а также обозначены процессуальные гарантии, обеспечивающие защиту обвиняемого (подозреваемого) и иных лиц от произвольного, несанкционированного вмешательства в частную жизнь, правомерного ограничения права на неприкосновенность личной жизни.

Ввиду навеянной временем замены советского тщательного и постоянного прокурорского надзора за следствием фрагментарным судебным контролем, в нынешней системе судья выполняет свои функции, решая конкретный процессуальный вопрос, возникающий в ходе предварительного следствия (предоставляет основание для заключения обвиняемого под стражу или наложения ареста на почтово-телефрафные отправления). Однако, необходимо придать процедуре ограничения на основании судебного решения реализации права на неприкосновенность личности и правомерного вмешательства в частную жизнь, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, более судебный характер, тщательнее исследуя доказательства, подтверждающие или опровергающие необходимость производства того или иного следственного действия, применения той или иной меры пресечения, и что важно, не допуская складывания у судьи убеждения в виновности

определенного лица, что исключит в дальнейшем объективное рассмотрение дела по существу¹¹³.

Таким образом, необходимость предупреждения и пресечения неправомерного, с т.з. назначения уголовного судопроизводства, поведения его участников и правомерного вмешательства в частную (личную) жизнь для достижения истины по уголовному делу должно сочетаться с непременным условием производства всех уголовно-процессуальных действий – охраной жизни и здоровья граждан, их индивидуальной свободы и личной безопасности, чести и достоинства, деловой репутации и всеобъемлющей нравственной свободы при нормальном течении психических процессов личности.

---

¹¹³См.: Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Изд-во ИГиП РАН. 1998. С. 63.

Список литературы

I. Нормативно-правовые акты

1. "Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия" от 14 августа 1881 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е (1881 - 1913). СПб.: Гос. тип., 1913. Т. 1.
2. Постановление ЦИК СССР от 14.09.1937 "О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик".
3. Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 "Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР".
4. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".
5. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1).
6. Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".
7. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности".
8. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
9. Федеральный закон от 25.07.1998 N 128-ФЗ "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации".
10. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ.
11. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".
12. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ "О связи".
13. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 N 346н "Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации".
14. Приказ Минздрава России от 12.01.2017 N 3н "Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы".

II. Международные акты

1. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950).
2. "Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка" (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
3. "Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" (Заключена 10.12.1984).
4. "Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме" (Принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
5. "Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ" (Подписан в г. Копенгагене 29.06.1990).
6. "Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ" (Подписан в г. Москве 03.10.1991).

III. Судебная практика

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 N 4-П "По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна".
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова".
3. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 108-О "По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 N 20-П "По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова".
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2018 N 20-П "По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К".
6. "Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2020 года".
7. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 N 1055-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павелкина Виталия Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 N 4-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуковой и Ю.М. Чернигиной".
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление".
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий".
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)".

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)".
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2015 по делу N 307-ЭС15-5345, А56-17708/2014.
14. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2019 г. по делу N 2-55/2018.
15. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2023 по делу N 77-1577/2023.
16. Постановление Московского городского суда от 29.09.2011 по делу N 4y/6-7853/2011.
17. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2020 по делу N 33-19206/2020.
18. Решение № 12-133/2021 от 5 апреля 2021 г. по делу № 12-133/2021.
19. Постановление N 8-13 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности "О проекте Рекомендаций по гармонизации национального законодательства в сфере уголовного преследования иностранных граждан, временно находящихся на территории государств - членов ОДКБ в составе формирований сил и средств системы коллективной безопасности" (Принято в г. Санкт-Петербурге 26.11.2015).
20. Жалоба в Европейский Суд № 5877/72. Xv United Kingdom, dec. 12.1.73. Yearbook 16. P. 328-336.
21. European Court of Human Rights. Judgments and Decisions. Strasbourg. 4 April 2000 (Witold Litwa v. Poland).

IV. Комментарии к законодательству

1. Безлекин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова // СПС КонсультантПлюс. 2012.

V. Учебники

1. Антонов А.И. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей. СПб., 2003.
2. Бассиони Ш. Международно-правовые юрисдикции в борьбе с терроризмом и организованной преступностью // Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Рук. проекта В.М. Савицкий. М., 1995.
3. Иванский В.П. Правовая защита информации о частной жизни граждан. Опыт современного правового регулирования. М.: РУДН, 1999.
4. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975.
5. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А.Ф. Кони. — Москва: Издательство Юрайт, 2024.
6. Курс уголовного процесса. Под ред. Л.В. Головко. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Статут. 2021.
7. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986.

8. Люшер Ф.; Пер.: Васильев Д.И.; Под ред. и со вступ. ст.: Боботов С.В. (Пер.). Конституционная защита прав и свобод личности. Перевод с французского. М.: Прогресс-Универс, 1993.
9. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974.
10. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юрид. лит., 1989.
11. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Изд-во ИГиП РАН. 1998.
12. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989.
13. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение: Общ. концепция. Неприкосновенность личности / И.Л. Петрухин; Отв. ред. И. Б. Михайловская. - Москва: Наука, 1985.
14. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М.: Юристъ, 1999.
15. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09. - Иркутск, 1998.
16. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 4-е. Т. 1. СПб., 1912.
17. Чхиквадзе В.М. Гарантировано Конституцией: Беседы о Конституции СССР. - Москва: Мол. гвардия, 1979.

VI. Статьи

1. Васильев О.Л. Мысли А.Ф. Кони о нравственных началах уголовного процесса: исторический анахронизм или ориентир для реформ? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. №2.
2. Васильев О.Л. Нравственный аспект «тайны следствия» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48).
3. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. N 3.

4. Головко Л. Письма адвокату, или Как КС РФ легализовал цензуру переписки обвиняемого с адвокатом // Юридическая газета. 2010. N 2.
5. Лепешкина Н.П. Неприкосновенность частной жизни, что это? // Адвокатская практика. 2005. № 2.
6. Новикова А.А. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля по уголовным делам // Символ науки. 2018. №6.
7. Петуховский А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2003, № 9.
8. Рыжаков А.П. Комментарий к статье 12 УПК РФ, которая называется «Неприкосновенность жилища». - М., 2005.
9. Ульянов В.Г., Евсеенко В.Е. К вопросу о понятии тайны в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2014.
10. Шустров Д.Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 6.

VII. Диссертации, авторефераты

1. Благодарная В.Н. Реализация конституционного права на неприкосновенность личности при заключении человека под стражу: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Волгогр. акад. МВД России. - Волгоград, 2004.
2. Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2002.
3. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе: Проблемы теории и практики: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Урал. юрид. акад. - Екатеринбург, 1997.
4. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
5. Эбзеев Б.С. Конституционные свободы личности в СССР. Саратов, 1982.

VIII. Справочная информация

Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

"Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа" // СПС КонсультантПлюс.